

На правах рукописи

Старцев Дмитрий Иванович

**Творчество А. Р. Беляева и традиции научно-фантастической прозы
в русской литературе второй половины XX в.**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саранск – 2021

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет имени Н.П. Огарёва»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор
Осьмухина Ольга Юрьевна

Официальные оппоненты:

Сорокина Наталья Владимировна, доктор филологических наук,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени
Г. Р. Державина», кафедра русской и зарубежной литературы, журналистики,
профессор

Сафрон Елена Александровна, кандидат филологических наук, ФГБОУ
ВО «Петрозаводский государственный университет», кафедра германской
филологии и скандинавистики, доцент

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королева»

Защита состоится «14» июня 2021 года в 11 часов на
заседании диссертационного совета Д 999.061.03, созданного на базе ФГАОУ
ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Нижегородский
государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО
«Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарёва», по адресу: 603000, г. Нижний Новгород,
ул. Б. Покровская, д. 37

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
(г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23) и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 года

Ученый секретарь
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 1920–30-е гг. отечественная проза тяготела к различным стилевым и жанровым трансформациям, при этом нередко к экспериментам с жанром склонялась научно-фантастическая словесность (от утопии, антиутопии, памфлета в 1920-х к синтезу приключенческой структуры с science fiction и др. в 1930-х гг.). Одной из главных фигур в научной фантастике этого времени, стоявшей у истоков формирования традиций жанра в России в 1920–30-е гг., является А. Р. Беляев. Как справедливо отмечает Д. Д. Николаев, «в отличие от многих писателей, обращавшихся к фантастической прозе на каком-то определенном этапе творческого пути, А. Р. Беляев был первым в русской литературе фантастом-профессионалом. Он сознавал свою ответственность – ответственность писателя, отстаивающего право на существование целого направления в литературе»¹. **Актуальность** настоящей работы обусловлена необходимостью осмысления произведений А. Р. Беляева 1920–30-х гг., оказавших существенное влияние на дальнейшее развитие традиции научно-фантастической литературы в России. Более того, изучение особенностей их проблематики и поэтики, на наш взгляд, значительно углубляет представление как о творчестве самого писателя, так и об основных тенденциях развития русской прозы 1920–30-х гг., что позволяет дополнить картину развития отечественной словесности советского периода в целом.

Степень научной разработанности проблемы. Уже в 1928 г. в предисловии к сборнику А. Беляева «Борьба в эфире: Научно-фантастический роман» отмечалась, что А. Беляев «берет одно за другим современные достижения теоретической и практической науки» и «вскрывает некоторые из содержащихся в них возможностей»². Практически все журнальные и газетные публикации, переиздания беляевских

¹ Николаев Д. Д. Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза. М., 2006. С. 416.

² Беляев А. Р. Борьба в эфире: Научно-фантастический роман. С очерком «Наука и фантастика» // Современная библиотека путешествий, краеведения, приключений и научной фантастики. Под ред. С.П. Полтавского. М.; Л., 1928. С. 6.

произведений в конце 1920-х–начале 1930-х гг. сопровождалась схожими издательскими преамбулами или послесловиями, в которых едва ли не главным писательским достижением определялась «научность», «научно-технический прогноз открывающихся будущих технических возможностей в науке, технике и их применении»³. Подводя итоги развития советского научно-фантастического романа, Л. Жуков, наряду с А. Толстым, Г. Адамовым, В. Обручевым, выделяет и А. Беляева, который, по его мнению, сочетает «научную добросовестность» с «богатой выдумкой, умением создавать интересный сюжет»⁴. По вполне понятным причинам, из которых одной из ключевых, становится «рожденная в условиях культа личности теория “ближнего прицела”», сводившее научно-фантастическую прозу к «пропаганде технических новшеств»⁵, развитие советской научной фантастики в 1930-е гг. затормаживается, она постепенно начинает проходить по штату детской и юношеской литературы и вплоть до середины 1950-х гг. репрезентуется книгами приключенческо-популяризаторскими. Соответственно в этот период научно-критическая рецепция беляевского творчества фактически отсутствовала. Лишь в 1958 г. появляется статья С. Полтавского, в которой, по сути, отмечаются те же особенности беляевской прозы, что и в работах рубежа 1920-х – 1930-х гг.⁶

В 1960-е гг. вышла первая крупная работа о А. Р. Беляеве – критико-биографический очерк Б. Ляпунова «Александр Беляев»⁷. Небольшая словарная статья была посвящена прозаику и в первом томе «Краткой литературной энциклопедии»⁸. В 1970–1980-е гг. осмыслением творчества

³ См.: Культотдел ВЦСПС. Заочные курсы по переподготовке библиотечных работников профсоюзных библиотек. Урок 15. Переводная беллетристика в библиотеке: Авантюрная и научно-фантастическая литература. И. Анисимов и С. Динамов. Под ред. И. М. Нусинова. М., 1929; Беляев А. Р. Человек-амфибия: Научно-фантастический роман. Изд. 2-е. М.; Л.: Земля и фабрика, 1928. Беляев А. Р. Прыжок в ничто: Научно-фантастический роман. Л.; М., 1933 и др.

⁴ Жуков Л. Советский приключенческий и научно-фантастический роман // Молодая гвардия. 1938. №8. С. 173.

⁵ Громова А. Г. Научная фантастика // КЛЭ. Т. 5. М., 1968. С. 142.

⁶ Полтавский С. Второе рождение писателя-фантаста // Звезда. 1958. № 2. С. 225–229.

⁷ Ляпунов Б. В. Александр Беляев. М., 1967.

⁸ Беляев, Александр Романович // КЛЭ. Т. 1. М., 1962. С. 534–535.

Беляева активно занимался А. Ф. Бритиков⁹. Важно отметить монографию Е. М. Неелова, который в процессе изучения научной фантастики как «детища» волшебного-сказочного, связывает её происхождение с мифом и сказкой, приводя анализ произведений ряда писателей, в том числе А. Р. Беляева¹⁰. Д. Д. Николаев в масштабном исследовании русской прозы 1920–1930-х гг. отдельную главу посвящает научной фантастике, в развитии которой важное место справедливо отводит А. Р. Беляеву¹¹. Стоит упомянуть и статьи о влиянии А. Р. Беляева на творчество писателей советских республик¹², исследования отдельных романов прозаика, сопоставительного характера прозы А. Беляева, И. Ефремова, бр. Стругацких, Г. Уэллса, А. Толстого¹³. Особо следует отметить регулярно проходящие в Самаре «Лемовские чтения», посвященные различным проблемам изучения научно-фантастической литературы, в том числе, и отдельным аспектам беляевского творчества: достаточно вспомнить статьи С. А. Голубкова, М. А. Перепелкина¹⁴ и др.

⁹ Бритиков А. Ф. Вступительная статья // Беляев А.Р. Фантастика. Л.: Лениздат, 1976. С. 3–19; Он же. Отечественная научно-фантастическая литература (1917–1991 годы). Книга первая [Электронный ресурс] URL: <http://romanbook.ru/book/3992211/#read>; Он же. Русский советский научно-фантастический роман. Л., 1970.; Бритиков А. Ф., Балабуха А. Д. Три жизни Александра Беляева: (Биографич. очерк) // Беляев А.Р. Голова профессора Доуэля; Человек-амфибия; Остров погибших кораблей. М., 1998. С. 5–36.

¹⁰ Неёлов Е. М. Волшебное-сказочные корни научной фантастики. Л., 1986.

¹¹ Николаев Д. Д. Русская проза 1920–1930-х годов: авантюрная, фантастическая и историческая проза. М., 2006.

¹² Алимova О. Х. Художественное воплощение философской проблематики в творчестве Тимура Пулатова: автореф. дис. ... к. филол. н. М., 1993; Зарипова Р. С. Творчество Атиллы Расиха: автореф. дис. ... к. филол. н. Казань, 1998 и др.

¹³ Боровишки Э. Н., Гречко Г. М. Иван Антонович Ефремов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.efremov.ru/about/EandU.htm>; Борода Е. В. Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века: братья Стругацкие и Евгений Замятин. Тамбов, 2007; Манченко Е. С. К вопросу о традиции Г. Уэллса в прозе А. Беляева // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: гуманитарные науки. 2012. С. 161–165; Мызникова Е. А. Научно-художественный синтез в рассказах И. А. Ефремова 1940-х гг.: дис. ... к. филол. н. Барнаул, 2012; Надежкина Т. О. Мифопоэтическая организация трилогии А. и Б. Стругацких «Обитаемый остров», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер»: дис. ... к. филол. н. Владивосток, 2008; Чудинов П. К. Иван Антонович Ефремов. М., 1987; Стасива Г. Д. Русский научно-фантастический дискурс XX в. как лингвориторический конструкт: автореф. дис. ... к. филол. н. Нальчик, 2010; Назаров И. А. Система «психического отравления»: о мотиве доведения до безумия в романе А. Р. Беляева «Голова профессора Доуэля» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2017. №3-1. С. 37–39 и др.

¹⁴ Голубков С. А. Роман А. Р. Беляева «Борьба в эфире»: судьба писательских прогнозов // Четвёртые Лемовские чтения. Самара, 2018. С. 45–51; Он же. Фантастические миры Сигизмунда Кржижановского // Вторые Лемовские чтения. Самара, 2014. С. 17–23; Перепёлкин М. А. Фантастическое и метафизическое. «Ариэль» А. Беляева и «Светлый ветер» Ф. Горенштейна и А. Тарковского – от романа к сценарию // В мире научных открытий. 2010. № 2–4 (8). С. 41–43; Перепёлкин М. А. «Штабс-капитан Фонтунатов»: последний тур на пути к синтезу // Четвёртые Лемовские чтения. Самара, 2018. С. 99–117; Перепёлкин М. А., Морозова

В целом, большинство исследователей сосредотачивают внимание на сравнительно-сопоставительном анализе некоторых произведений писателя с творчеством его современников, изучении приемов беляевской прозы, отдельных аспектах поэтики его романов, тогда как комплексное исследование специфики его романов в общем контексте с новеллистикой, равно как и определения степени влияния прозы А. Р. Беляева на последующее развитие научной фантастики, отечественное литературоведение до сих пор не предложило.

Научная новизна кандидатской диссертации состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении творчество А. Беляева 1920-х–1930-х гг. осмысливается монографически, в процессе эволюции; намечен вектор влияния беляевского наследия на последующее развитие отечественной научной фантастики во второй половине XX столетия. Выявлены особенности поэтики романов и рассказов прозаика в общем контексте развития отечественной научно-фантастической прозы, проанализирован их мотивный комплекс, особенности хронотопа, выявлена и изучена типология образов героев.

Объектом исследования явилось творчество А. Р. Беляева 1920-х – 1930-х гг. **Предметом** выступает традиция научно-фантастической прозы XX столетия.

Целью кандидатской диссертации стало выявление художественного своеобразия творчества А. Р. Беляева 1920-х–1930-х гг. и специфики репрезентации беляевской традиции в отечественной прозе второй половины XX в.

Цель определила **задачи исследования:**

– выявить и проанализировать истоки и традицию становления научной фантастики в русской литературе XIX–XX вв.;

- изучить малую прозу писателя, выявив особенности ее мотивного комплекса и типологию героев;
- выявить особенности поэтики и проблематики научно-фантастических романов А. Р. Беляева 1920-х гг.;
- проанализировать специфику жанрового синтеза в научно-фантастических романах А. Р. Беляева 1930-х гг.;
- проанализировать специфику воплощения беляевской традиции в отечественной научной фантастике 1950–70-х гг.;
- наметить «беляевский вектор» в отечественной массовой культуре.

Материалом исследования явилось творчество А. Р. Беляева 1920-х – 1930-х гг., а также отечественная научно-фантастическая проза второй половины XX в., в которой наиболее отчетливо просматривается влияние творчества А. Р. Беляева (рассказы С. Павлова, братьев Стругацких, К. Булычева и др.).

В основе методологии нашего исследования лежат принципы отечественного сравнительно-исторического литературоведения, выраженные в трудах А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского и др. В своей работе мы использовали сравнительно-исторический, типологический, социокультурный методы, а также метод целостного анализа художественного произведения. **Научно значимыми** для нас явились труды классиков отечественного литературоведения (М. М. Бахтин, Н. Л. Лейдерман, Ю. М. Лотман, Г. Н. Пospelов, Ю. Н. Тынянов); работы ведущих историков отечественной литературы XX в. (О. Богданова, Т. Бреева, С. Голубков, Т. Колядич, О. Осьмухина, Н. Сорокина, М. Черняк, С. Чупринин и др.); монографии и статьи, посвященные феномену научно-фантастической литературы (Е. Брандис, Е. Борода, А. Бритиков, В. Березин, Л. Вязмитинова, М. Галина, С. Голубков, В. Гопман, А. Долгих, Е. Неелов, Д. Николаев, Ю. Кагарлицкий, Р. Кац, Е. Ковтун, С. Павлов, М. Перепелкин, А. Ройфе, Е. Сафрон, Цв. Тодоров, Р. Лахманн, Е. Цветков, А. Фетисова, Л. Фишман, Н. Черная, Т. Чернышева,

О. Шуваева и др.); работы, непосредственно осмысливающие те или иные аспекты творчества А. Р. Беляева (А. Бритиков, А. Д. Балабуха, Р. Гусейнов, Р. Исаева, Б. Ляпунов, Е. Манченко, Д. Николаев, В. Ревич, Г. Стасева и др.).

Достоверность исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения и современных исследовательских технологий, целостным анализом произведений А. Р. Беляева 1920-х–начала 1930-х гг., введенных в широкий историко-литературный контекст XX в.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что в ней углубляются понятия научной фантастики и научно-фантастической традиции; предложенное в диссертации исследование научно-фантастических романов и рассказов А. Беляева позволяет проецировать выявленные принципы их построения на творчество других отечественных прозаиков-фантастов, соотнести их с особенностями научно-фантастической словесности рубежа XX – XXI вв.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее материалы, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы XX века, теории литературы на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов спецкурсов и спецсеминаров, посвященных научно-фантастической прозе и творчеству А. Р. Беляева, а также при написании соответствующих глав учебников и учебных пособий.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сформировавшись в европейской литературе, в отечественной словесности научно-фантастическая проза развивается на протяжении более двух столетий, начиная с XIX в., причем доминирующими чертами ее становятся: поэтизация науки и утверждение ее ведущей роли над большинством этических законов, биологическая и космологическая направленность, изображение человека в роли элемента механизма научного

прогресса, активное использование особого «терминологического» словаря; главными героями чаще всего выступают фанатичные учёные, а также наделенные необычными способностями, нередко психологически или биологически неполноценные персонажи.

2. В творчестве А. Р. Беляева, сочетающем лучшие европейские традиции (Г. Уэллс, М. Шелли, Ж. Верн) и опыт первопроходцев русской фантастики (В. Ф. Одоевский, О. Сенковский, А. Грин), расширяются жанровые границы научной фантастики посредством синтеза в рамках одного романа элементов реалистического повествования с фольклорными, научно-фантастическими, готическими, мифологическими («Остров погибших кораблей», «Властелин мира», «Борьба в эфире», «Человек-амфибия»).

3. Одной из главных отличительных черт научно-фантастических романов А. Р. Беляева 1930-х гг. является акцент на научность, максимально реалистичное оправдание существования фантастических допущений, на которых строится сюжет произведений, обилие научной терминологии и информации из разного рода научных источников, от терминов классической физики до подробных географических справок («Продавец воздуха», «Человек, потерявший лицо», «Подводные земледельцы», «Прыжок в ничто», «Воздушный корабль», «Чудесное око», «Звезда КЭЦ», «Голова профессора Доуэля», «Лаборатория Дубльве», «Ариэль»).

4. В новеллистике 1920–30-х гг. прозаик создает особые типы героев: во-первых, сильная, волевая личность («Белый дикарь», «Сезам, откройся!!!», «Верхом на Ветре», «Инстинкт предков», «Освобождённые рабы», «Рекордный полет», «Анатомический жених»), во-вторых, ученый-волшебник, ставящий превыше всего научный эксперимент и его результат («Голова профессора Доуэля», «Ни жизнь, ни смерть», «Держи на Запад!», «Светопреставление», цикл «Изобретения профессора Вагнера»). Особое место в малой прозе А. Р. Беляева занимает цикл о профессоре Вагнере, содержащий рассказы, легенды и повести, синтезирующие сказочный,

готический антураж с фантастическими мотивами и элементами детективного повествования, он объединен не только тематикой (фантастические эксперименты над реальностью) и проблематикой (проблема моральной ответственности ученого за собственные эксперименты), но и образом учёного-фанатика.

5. Проза А. Беляева стала одной из основ отечественной научной фантастики в 1950–70-х гг.: С. Павлов, Г. Голубев, бр. Стругацкие, К. Булычёв разрабатывают научно-фантастические сюжеты с опорой на сюжетные конструкции А. Беляева, повторяя созданную им образность («Акванавты» С. Павлова, «Сергей Сергеевич Волошин» Г. Голубева), трансформируя беляевские сюжеты с учётом новых научно-технических достижений («Свечи перед пультом» бр. Стругацких) или с ориентацией на юношескую возрастную аудиторию (цикл «Приключения Алисы» К. Булычёва).

6. Проза А. Беляева становится одним из источников формирования фантастической образности отечественной массовой культуры. Во-первых, используемые им при создании повествования фольклорные и сказочные мотивы, выстраиваемый фантастом образ нового человека общества будущего формируют особый тип сюжета и «супергероя» («Инстинкт предков», «Держи на запад!», «Человек-термо», «Анатомический жених» «Человек-амфибия», «Ариэль») задолго до формирования самого «супергеройского» канона в западной и отечественной словесности. Во-вторых, беляевские сюжеты о «путешествии во времени» («Борьба в эфире») предваряют устойчивый в массовой словесности жанр «о попаданцах».

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите. Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – «Русская литература» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 4 – история русской литературы XX–XXI веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и её преломлений в

художественном творчестве, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанровостилевых особенностей в их историческом развитии.

Апробация результатов исследования. Диссертация проходила обсуждение на кафедре русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева». Основные положения, содержание и выводы диссертации отражены в 23 публикациях, из которых 4 напечатаны в изданиях, входящих в Перечень ВАК РФ, 1 опубликована в журнале, индексируемом в Международной базе WoS.

Материалы диссертационного исследования представлялись в докладах на Международных и Всероссийских научных и научно-практических конференциях: Международной научно-практической конференции посвященной 100-летию со дня рождения К. Г. Абрамова. (Саранск, 2014), I Международной научно-практической конференции «Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин» (Киров, 2015), Международной научно-практической конференции «Евсевьевские чтения. Серия: эмотивность художественного текста и способы ее репрезентации» (Саранск, 2015), III Всероссийской научно-практической конференции «История русского литературного процесса XI-XX вв. и закономерности его развития на современном этапе» (Чебоксары, 2015), XLIV Огарёвских чтениях (Саранск, 2015), V Международной научной конференции молодых ученых «Актуальные вопросы филологической науки XXI века» (Екатеринбург, 2016), XIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» (Тольятти, 2016), Межрегиональной научно-практической конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2016), научной конференции «Грехнёвские чтения-XII: литературное произведение в системе контекстов» (Н. Новгород, 2018), II, III, IV Всероссийских научно-педагогических

чтениях «Русский фольклор Мордовии в контексте отечественной культуры» (Саранск, 2018, 2019, 2020).

Структура диссертации. Кандидатская диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников (340 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчёркиваются актуальность, новизна, освещается степень научной разработки проблемы, определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, поясняется терминологический аппарат и структура диссертации.

Первая глава диссертации «**Научная фантастика в отечественной литературе XIX–XX вв.: историко- и теоретико-литературные аспекты**» состоит из трех параграфов.

В параграфе **1.1. Научная фантастика как объект литературоведческой рефлексии** описываются этапы осмысления литературоведением фантастики в целом и научной фантастики, в частности. Изучена история рецепции понятия «научная фантастика»: осмысливается специфика его восприятия в разные годы и жанровые особенности, отмечается отличие научной фантастики от «сказочной» фантастики, фэнтези, хоррора и (анти)утопии; сопоставляются определения Д. Сувина, И. Головачевой, Д. Николаева, Е. Козьминой, Л. Вязьмитиновой, В. Березина, В. Гопмана, С. Бьюкатмана и Дж. Ганна; анализируется своеобразие феномена «fantastika» Дж. Клута; исследуются эссенциалистский, структурный и прагматический подходы к изучению «научно-фантастического» А. Зубова. Научная фантастика рассматривается как «литература когнитивного остранения». Подчёркивается принципиальная значимость не только социального эксперимента в структуре научно-

фантастического произведения, но и анализа действительности в хронотопе настоящего времени через сравнение с будущим.

В параграфе **1.2. Традиция научно-фантастической прозы в отечественной литературе XIX – первой трети XX вв.: генезис, этапы становления** выявляются и анализируются попытки конструирования фантастического повествования в отечественной литературе – от экспериментов с жанровыми формами писателей-классиков в XVIII–XIX вв. («Дворянин-философ» Ф. Дмитриева-Мамонова, «Штосс» М. Лермонтова и др.) до научно-фантастической прозы двух первых послереволюционных десятилетий. Прослежена эволюция фантастики текста через фольклор, мифологию, романтическую традицию в «сказочную» (от Э. Т. А. Гофмана до А. С. Грина) и научную фантастику (от М. Шелли до К. Э. Циолковского). Отдельно рассматривается постреволюционный период в России как принципиально значимый для развития научной фантастики и формирования уникальной фантастической традиции с минимальным влиянием западной литературы. Подчёркивается роль К. Э. Циолковского в становлении отечественной (прото)научно-фантастической литературы, когда форма научной фантастики становится способом «разговора» с самой широкой аудиторией о роли и перспективах науки. Отмечается рост в 1920-х гг. гибридных жанровых форм (сциентема, научный очерк), экспериментальных видов прозы. Отдельное внимание уделяется творчеству современников А. Беляева, привнесших в научную фантастику элементы романтизма (А. Грин), «социалистической» утопии (А. Богданов, В. Итин, С. Буданцев), антиутопии (Е. Замятин, А. Платонов), космооперы (А. Толстой), антропологического эксперимента (М. Булгаков), сатиры (И. Эренбург), приключенческой литературы (В. Обручев) и др.

В параграфе **1.3. Развитие отечественной научной фантастики во второй половине XX столетия** осмысливаются новые периоды развития научной фантастики: фантастика «ближнего прицела» 1940–1950-х гг. (С. М. Беляев, Н. Н. Плавильщиков и др.), космическая фантастика периода

«оттепели» (И. А. Ефремов, В. Д. Михайлов и др.), модернизация научно-фантастической традиции в 1970–1980-е гг. (бр. Стругацкие, В. П. Крапивин и др.), ориентация научной фантастики на юношескую аудиторию в период «перестройки» (К. Булычев и др.). Отмечается, что к началу XXI столетия научная фантастика постепенно становится частью массовой литературы и полем для жанровых экспериментов. Определена принципиальная разница между научной фантастикой и фэнтези на примере творчества современных прозаиков (Н. Перумов, С. В. Лукьяненко, Ю. А. Никитин).

Во второй главе «**Специфика научно-фантастической прозы А. Р. Беляева**», состоящей из трёх параграфов, анализируется творчество основоположника отечественной фантастики.

Параграф 2.1. **Специфика малой прозы А. Беляева** посвящен изучению поэтики и проблематики рассказов А. Беляева. Прежде всего исследуется мотивный комплекс беляевской новеллистики и его эволюция в малой прозе разных лет. Установлено, что частотными становятся мотивы воспитания и деградации («Белый дикарь», «Инстинкт предков», «Мёртвая голова»). В рассказах впервые появляются ключевые для беляевской прозы образы учёных-волшебников («Ни жизнь, ни смерть»). Фантаст экспериментирует с хронотопом, анализируя временные парадоксы («Держи на Запад!», «Светопреставление»). В малой прозе А. Беляева со всей очевидностью прослеживается влияние фольклора («Отворотное средство»), юмористической («Охота на Большую Медведицу», «Легко ли быть раком?») и готической традиции («Голова профессора Доуэля», «Страх»). Отдельно осмысливаются нефантастические рассказы как попытка писателя попробовать свои силы в детективной («В киргизских степях»), приключенческой («Мёртвая голова»), социально-психологической («Идеофон») прозе, тем не менее, составляющие единый контекст с его научно-фантастическими произведениями. Особое внимание уделено циклу о профессоре Вагнере, включающем рассказы, легенды и повести, синтезирующие сказочный, готический антураж с фантастическими

мотивами и элементами детективного повествования и объединенным образом полубезумного учёного Вагнера, отчасти реинтерпретирующем фольклорный образ волшебника.

В параграфе 2.2. **Своеобразие научно-фантастических романов А. Р. Беляева 1920-х гг.** анализируется «московский» период творчества писателя, во время которого он публикует пять романов: «Остров погибших кораблей» (1926), «Последний человек из Атлантиды» (1926), «Властелин мира» (1926), «Борьба в эфире», или «Радиополис» (1927), «Человек-амфибия» (1928).

Выявлено, что, если в романе «Остров погибших кораблей» прозаик совмещает авантюрное повествование с фантастическим антуражем, конструирует характерную для готики атмосферу страшного, ужасного, то «Человек-амфибия» представляет собой синтез научно-фантастических и романтических элементов, фольклорных и мифологических мотивов, а Ихтиандр – подлинно романтический персонаж – одинокий, наделенной меланхолией и тоской, в связи с вынужденным положением «изгоя», переживающий страх и растерянность перед реальной действительностью, но при этом способный на подлинные чувства, глубокую, искреннюю любовь. В романе «Борьба в эфире» фантаст следует традиции Г. Уэллса и Ж. Верна и разворачивает в рамках авантюрного сюжета классическое противостояние «социалистического» и «капиталистического» режимов. Примечательно, что во всех романах приключенческий или детективный сюжеты становятся доминантами текста, позволяя А. Беляеву провести «антропологический» эксперимент. В романах отчетливо проявляются ключевые типы героев беляевской прозы: *учёный* (доктор Сальватор из «Человека-амфибии», Штирнер и Качинский из «Властелина мира»), *борец* (Гатлинг из «Острова погибших кораблей»), *изгой* (Ихтиандр из «Человека-амфибии»).

В параграфе 2.3. **Синтез жанровых форм в романах А. Р. Беляева 1930-х гг.** рассматривается «ленинградский» период творчества писателя-фантаста.

Отмечается усиление в этот период жанровых экспериментов в романах писателя на фоне нарастающего кризиса фантастического допущения. Вырастает число идеологических тезисов в фантастике писателя, выявлены черты соцреализма в романе «Подводные земледельцы» и повести «Земля горит». А. Беляев «уходит» от привычных сюжетов и тем, впервые создаёт космическую фантастику как дань памяти К. Э. Циолковскому («Прыжок в ничто», «Звезда КЭЦ»), пробует писать роман странствия, в котором научное допущение становится сюжетной доминантой и основным акцентом текста («Воздушный корабль»). В этот период писатель активно дорабатывает старые тексты: превращает рассказ «Голова профессора Доуэля» в роман, переписывает роман «Человек, потерявший лицо», трансформируя его в «Человек, нашедший своё лицо», реинтерпретирует легенду об Атлантиде из романа «Последний человек из Атлантиды» в «Чудесное око» (1935). Синтез жанров становится ключевым «инструментом», используемым А. Беляевым для создания особого художественного метода, для экспериментов с текстом и последовательного воплощения актуальных для писателя идей, идеологических установок. Сочетание элементов готики, детектива, космооперы и других жанров оказывается неотъемлемым свойством его прозы в 1930-е гг.

Третья глава «Традиция А. Р. Беляева и отечественная научно-фантастическая проза второй половины XX в.» состоит из двух параграфов.

В параграфе 3.1. **Беляевская традиция в научно-фантастической прозе 1950–1970-х гг.** установлено, что писатели-фантасты этого периода активно используют приёмы, мотивы и образы, воплощенные в творчестве А. Беляева.

Поэтизация науки, которая являлась ключевой особенностью прозы писателя, становится частью общей традиции отечественной фантастики, условно говоря, «постбеляевского» этапа. Равно как и А. Беляев, писатели-фантасты второй половины столетия (С. Павлов, Г. Голубев, братья

Стругацкие, К. Булычёв) помещают фантастическое допущение в максимально широкий реалистический контекст. Если А. Беляев одним из первых в отечественной фантастике использовал пространство моря, океана как основу хронотопа фантастических романов, то вслед за ним это реализовано в прозе С. Павлова («Акванавты»). Кроме того, получает развитие беляевский образ героя-учёного, трансформируясь в романах Г. Голубева (циклы «Сергей Сергеевич Волошин» и «Профессор Жакоб»). Мотив биологического эксперимента, неоднократно обыгрываемый А. Беляевым и в романах, и в новеллистике («Голова профессора Доуэля», «Хойти-Тойти» и др.), обретает новую интерпретацию в прозе писателей 1950–70-х гг. («Свечи перед пультом» бр. Стругацкие, «Давление жизни» Д. Биленкин, «Операция» С. Гансовский и др.). Отмечается, что фантасты этого периода трансформируют элементы беляевской традиции под влиянием других литературных традиций (детская фантастика К. Булычёва), технических и научных открытий XX века («Свечи перед пультом» бр. Стругацких).

В параграфе **3.2. «Беляевский вектор» в отечественной массовой культуре** намечается возможное влияние отдельных – сугубо беляевских – тем и мотивов на дискурс масскульта.

Выявлен и проанализирован специфический процесс моделирования и функционирования фантастического мира в творчестве Беляева и установлено, что, во-первых, ориентация на готическую традицию порождает в его прозе частотный мотив безумия («Остров погибших кораблей», «Среди одичавших коней» и др.) и коррелирует со смеховой традицией в ряде рассказов («Мистер Смех», «Легко ли быть раком?» и др.). Во-вторых. Сугубо беляевским приемом оказывается построение особого типа героя с опорой на фольклорную, мифологическую традицию («Человек-амфибия», «Ариэль», «Инстинкт предков», «Невидимый свет», «Мистер Смех», «Анатомический жених» и др.), который вполне соотносится с супергероем современной массовой культуры. Отмечается, что «сверхчеловек» Ихтиандр

А. Беляева получает разные векторы развития в масскульте: от сценария «Светлый ветер» Ф. Горенштейна и А. Тарковского «о летающем человеке» до вольных продолжений культового романа «Человек-Амфибия» А. Клима в 1993 и в 2008 гг., а также А. Зиборова в 2020 г. Подчеркивается принципиальная значимость романа «Борьба в эфире» для развития жанра о «попаданцах» в современной массовой литературе.

В Заключение подводятся итоги исследования, намечаются его дальнейшие перспективы.

Отмечается, что опыт А. Р. Беляева (ряд мотивов и сюжетных коллизий, особый тип героя – «видоизменённый», новый человек или гениальный учёный) был воспринят фантастами второй половины XX столетия – от И. А. Ефремова до бр. Стругацких, В. П. Крапивина, С. Гансовского, А. Шалимова, З. Юрьева и др.

Проведенное нами исследование, безусловно, не претендует на то, чтобы быть «последним словом» по данной проблеме. Напротив – весьма перспективным и интересным представляется не только дальнейшее исследование беляевского «дискурса» в отечественной научной фантастики рубежа XX–XXI вв., но и в целом – ключевых тенденций развития современной science fiction. В силу ограниченного объема диссертации, за пределами нашего исследования, кроме того, осталась проза И. Ефремова, также отличающаяся ярко выраженной «научной» составляющей, в связи с чем было бы продуктивно проведение сравнительно-сопоставительного анализа репрезентации научных концепций, на которые опирались прозаики, в их романах. Примененная нами методология осмысления научно-фантастической словесности, на наш взгляд, вполне проецируется на творчество не только современников А. Р. Беляева, причем как маститых прозаиков (Г. Адамова, В. Обручева), так и писателей-фантастов, условно говоря, «второго» ряда (Вл. Орловского, Г. Арельского, В. Гончарова, Н. Карпова и др.), но и отечественных фантастов конца XX в. Наконец, лишь намеченный нами вектор беляевского влияния на современную массовую

культуру также определяет одно из возможных направлений дальнейшего исследования.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в Перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Старцев Д. И. Готическая мотивика прозы А.Р. Беляева (на материале романа «Остров погибших кораблей» и рассказа «Страх») / О. Ю. Осьмухина, Д. И. Старцев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2016. – № 2. – С. 256–259.
2. Старцев Д. И. Специфика воплощения мотива безумия в творчестве А. Р. Беляева / О. Ю. Осьмухина, Д. И. Старцев // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2017. – № 4. – С. 190–194.
3. Старцев Д. И. Своеобразие построения фантастического мира в романе «Остров погибших кораблей» А. Р. Беляева / О. Ю. Осьмухина, Д. И. Старцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12. – № 5. – С. 24–28.
4. Старцев Д. И. С. Павлов («Акванавты (Океанавты)») vs А. Беляев: диалог на расстоянии / Д. И. Старцев // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 2. – С. 307–311.

Публикация в научном журнале, индексируемом в БД WoS:

5. Startsev D. I. The Specificity of the Text of Synthetic Nature in the Sociocultural Space of the 20th Century / O. Yu. Osmukhina, I. R. Kuryaev, D. I. Startsev // Journal of History Culture and Art Research. – 2019. – Vol. 8. – № 2. – Pp. 179–187.

Работы, опубликованные в других изданиях:

6. Старцев Д. И. Особенности хронотопа фантастического рассказа А. Беляева «Хойти-Тойти» / Д. И. Старцев // Актуальные вопросы филологической науки XXI века : сб. статей по материалам IV Междунар. науч. конф. молодых ученых, посвященной 80-летию юбилею кафедры иностранных языков (7 февр. 2014 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, Л. А. Запелалова, А. А. Ширшикова; Уральский федеральный ун-т. – Екатеринбург: УрФУ, 2014. – С. 345–348.
7. Старцев Д. И. Образ ученого как репрезентация образа волшебника в серии научно-фантастических рассказов А. Беляева «Изобретения профессора Вагнера» / О. Ю. Осьмухина, Д. И. Старцев // Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения

Народного писателя Мордовии К. Г. Абрамова. Отв. ред. Е. А. Жиндеева. – Саранск, 2014. – С. 261–264.

8. Старцев Д. И. Фантастический роман в осмыслении литературоведения XX столетия: проблемы и перспективы изучения / Д. И. Старцев // Жанр. Стилль. Образ: актуальные вопросы современной филологии межвузовский сборник статей. – Киров, 2014. – С. 54–57.

9. Старцев Д. И. Юмористический дискурс научно-фантастического рассказа А. Беляева «Сезам, откройся!!!» / О. Ю. Осьмухина, Д. И. Старцев // Русский язык в контексте национальной культуры: материалы III Международной конференции, посвящ. 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова, Саранск, 21 – 23 мая 2014 г.: в 2 т. / редкол.: Ю.А. Мишанин (отв. ред.). – Саранск, 2015. – Т.2. – С.211–214.

10. Старцев Д. И. Сюжетообразующая роль хронотопа в романе А. Р. Беляева «Остров погибших кораблей» / Д. И. Старцев // Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин: материалы I Международной заочной научно-практической конференции молодых исследователей (Киров, 21–22 сентября 2015 г.). – Киров, 2015. – С. 88–91.

11. Старцев Д. И. Дневник как инструмент создания хронотопического единства в прозе А. Р. Беляева / Д. И. Старцев // Евсевьевские чтения. Серия: Эмотивность художественного текста и способы ее репрезентации: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции с элементами научной школы для молодых ученых «51-е Евсевьевские чтения», 14–15 мая 2015 г. / редкол.: Л. П. Водясова (отв. ред.) [и др.]; Мордов. гос. пед. ин-т. – Саранск, 2015. С. 95–102.

12. Старцев Д. И. Рецепция творчества А. Р. Беляева отечественным литературоведением XX столетия / Д. И. Старцев // Взаимодействие науки и общества: проблемы и перспективы: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 мая 2015 г., г. Уфа). в 2 ч. – Уфа: АЭТЕРНА, 2015. – Ч. 2. – С. 167–171.

13. Старцев Д. И. Фольклорные, сказочные элементы в творчестве А. Р. Беляева / Д. И. Старцев // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сб. статей V Междунар. науч. конф. молодых ученых (12 февраля 2016 г.) / общ. ред. Ж. А. Храмушина, А. С. Поршнева, А. А. Ширшикова; Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет, 2016. – С. 277–279.

14. Старцев Д. И. Специфика воплощения фантастических мотивов в рассказах А.Р. Беляева 1920-х годов / О. Ю. Осьмухина, Д. И. Старцев // Материалы XIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Гуманитарные и социальные науки, образование. В 5 томах. Том 5. – Тольятти: Волжский университет имени В. Н. Татищева, 2016. – С. 255–258.

15. Старцев Д. И. Дневник как инструмент создания хронотопического единства в прозе А. Р. Беляева / Д. И. Старцев // История русского

литературного процесса XI–XXI вв. и закономерности его развития: электронный сборник статей по материалам III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. М. И. Журиной. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2016. – С. 122–127.

16. Старцев Д. И. Специфика воплощения фантастических мотивов в рассказах А.Р. Беляева 1920-х годов / Д. И. Старцев // XLIV Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. / отв. за вып. П. В. Сенин. – Саранск: Мордов. гос. ун-т, 2016. Ч.3: Гуманитарные науки / сост.: А .В. Столяров, О. А. Калинина. – С. 294–297.

17. Старцев Д. И. Традиция научно-фантастической прозы в отечественной литературе XIX–XX вв.: генезис, этапы становления / Д. И. Старцев // Русский язык в контексте национальной культуры Сборник материалов межрегиональной научно-практической конференции / Отв. ред. Ю. А. Мишанин. – 2016. – С. 200–205.

18. Старцев Д. И. Фантастическая словесность в осмыслении 2000-х гг. / Д. И. Старцев // Жанр. Стилль. Образ. Актуальные вопросы современной филологии Межвузовский сборник статей с международным участием. – Киров, 2016. – С. 74–77.

19. Старцев Д. И. Специфика «биологического» в научной фантастике А. Р. Беляева (на материале романов «Голова профессора Доуэля» и «Человек-амфибия») / Д. И. Старцев // Студенческая наука XXI века. – 2016. – № 1–2 (8). – С. 118–121.

20. Старцев Д. И. Специфика воплощения смеховой стихии в рассказе А. Р. Беляева «Мистер смех» / Д. И. Старцев // Новая наука: теоретический и практический взгляд. – Стерлитамак: АМИ, 2017. – №1(1). – С. 79–81.

21. Старцев Д. И. «Кризис» фантастического допущения в романах А. Р. Беляева как причина падения читательского интереса к его текстам / Д. И. Старцев // Актуальные проблемы филологии и журналистики. Сборник научных трудов. Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва. – Саранск, 2018. – С. 128–132.

22. Старцев Д. И. «Супергерои» советской фантастики: на примере романа А. Р. Беляева «Человек-амфибия» / Д. И. Старцев // ФИЛОЛОГ ГОДА 2019. сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – 2019. – С. 93–97.

23. Старцев Д. И. Художественное своеобразие романа А. Беляева «Человек-амфибия» / Д. И. Старцев // Грехнёвские чтения: литературное произведение в системе контекстов. Сборник статей Международной конференции. – 2019. – С. 57–61.

Подписано в печать 1.04.21. Объем 1,25 п. л.
Тираж 100 экз. Заказ № 386.
Типография Издательства Мордовского университета
430005, г. Саранск, ул. Советская, 24